

Вчера они с Вэй Линем проболтали почти до рассвета, поэтому Ли Юйнянь проснулся только к девяти часам утра.

«В последнее время режим совсем сбился, — подумал он. — Надо срочно приводить себя в порядок».

Быстро умывшись и приведя себя в надлежащий вид, он прихватил кошелек и вышел из дома, решив заглянуть в супермаркет за продуктами. Жилой комплекс «Белая парча» находился совсем рядом, так что Ли Юйнянь не стал брать машину, а пошел пешком — легкая прогулка была отличной возможностью немного размяться.

По правде говоря, с тех пор как Ли Юйнянь сдал на права в университете, за руль он садился до смешного редко. Программирование — ремесло по определению домашнее, а поскольку постоянной работы у него не было, он перебивался фрилансом, беря заказы через посредников. На улицу он выбирался нечасто: если нужно было добраться куда-то поблизости — шел пешком, если дальше — брал такси. Ну или его возил Сяо Пин.

«Кажется, права я получал совершенно зря», — с усмешкой подумал он.

За этими ленивыми мыслями Ли Юйнянь и не заметил, как дошел до супермаркета.

Стоило ему переступить порог, как в глаза бросилась суетливая, шумная толпа. Ли Юйнянь на мгновение растерялся — он так давно не бывал в столь людных местах, что даже немного дезориентировался. Переведя дух, он взял тележку и неторопливо направился к овощным рядам.

Он помнил, что Сяо Пин обожает «Три земных свежести». Стоило приготовить это классическое блюдо, как Сяо Пин тут же требовал добавки. Ли Юйнянь частенько гадал: действительно ли оно ему так нравится или тот просто пытался сделать приятное? Впрочем, это было неважно — его грела сама мысль об этом.

Ли Юйнянь не спеша прохаживался между прилавками с овощами, тщательно выбирая ингредиенты. Представляя, как вечером Сяо Пин будет уплетать ужин за обе щеки, он невольно улыбнулся.

«Сяо Пин сейчас в командировке в провинции Х, — вспомнил Ли Юйнянь. — А что, если я буду готовить его любимые блюда, фотографировать и отправлять ему? Глядишь, подражду его аппетит, и он перестанет пропускать обеды».

В это время в соседнем проходе, скрытый от Ли Юйняня высокими стеллажами, другой покупатель тоже выбирал продукты, хотя его корзина разительнo отличалась. Мужчина сосредоточился на фруктах: сегодняшняя мускусная дыня выглядела невероятно сочной, а лежащий неподалеку крупный виноград так и манил глянцевым блеском спелых ягод.

Ли Юйнянь как раз потянулся за пучком сочного салата-латука, планируя быстро обжарить его к ужину, как вдруг сзади в него кто-то с силой врезался. Он покачнулся и по инерции полетел вперед, прямо на собственную тележку.

В ушах зашумело, мысли мгновенно испарились.

Раздался громкий грохот. Падая, Ли Юйнянь инстинктивно вцепился в металлическую ручку тележки, но колесики заскользили по гладкому кафелю, увлекая его за собой. В итоге он рухнул на пол еще сильнее, чем если бы просто упал.

Придя в себя, Ли Юйнянь обнаружил, что сидит на холодном полу, нелепо подогнув ногу. Посмотрев на мгновенно опухающую лодыжку, он лишь мысленно вздохнул. Так вот откуда бралось то глухое предчувствие, мучившее его с самого утра! Знай он, чем обернется эта прогулка, ни за что бы не вышел из дома.

— Нянь, ты цел? — раздался над ухом встревоженный мужской голос.

Сбитый с толку Ли Юйнянь с трудом разобрал чужие слова. Он поднял взгляд и увидел склонившегося над ним незнакомца. Мужчина был на редкость хорош собой: глубоко посаженные глаза, четко очерченный, прямой нос — во внешности явно угадывались европейские черты.

— Простите, господин... мы знакомы? — растерянно спросил Ли Юйнянь.

Лишь когда Ли Юйнянь полностью повернул лицо, мужчина, казалось, опомнился. Впрочем, неудивительно — тот, о ком он подумал, ни при каких обстоятельствах не оказался бы в обычном супермаркете.

— Простите, ради бога! — поспешно извинился незнакомец. — Я обознался. Но вы, кажется, сильно ушиблись?

— Да, есть немного, — Ли Юйнянь попытался опереться на левую ногу, но острая, пронизывающая боль тут же заставила его поморщиться. — Кажется, подвернул лодыжку.

С виду сустав казался целым, но малейшая нагрузка отдавалась резкой болью.

Сяо Пэн — а это был именно он — отодвинул сцепившиеся тележки в сторону и бережно подхватил Ли Юйняня под локоть, помогая ему подняться.

— Сильно болит? Давайте я отвезу вас в больницу.

В итоге с помощью подоспевших сотрудников супермаркета Сяо Пэн доставил пострадавшего в

ближайшую клинику.

Пока дежурный врач осматривал и перевязывал ногу Юйняня, Сяо Пэн сидел на жестком стуле в коридоре. Он отрешённо смотрел на закрытую дверь процедурного кабинета — мужчина явно витал в облаках и не сразу пришел в себя, когда из кабинета вышла медсестра.

— Молодой человек, с вашим другом все в порядке, — обратилась она к Сяо Пэну. — Обычное растяжение, кости целы. Пару дней нужен полный покой, старайтесь не нагружать ногу и следите, чтобы на повязку не попадала вода. Пройдите, пожалуйста, к стойке регистрации, нужно оплатить счет и забрать рецепт.

Ли Юйнянь, опираясь на плечо врача, осторожно доковылял до двери и как раз услышал последние слова медсестры.

— Простите, сколько с меня за... — начал он.

Сяо Пэн бросил взгляд на его плотно забинтованную лодыжку, которая теперь казалась вдвое шире здоровой, и мягко перебил:

— Я сам все оплачу. Посидите пока здесь, а потом я отвезу вас домой.

Не дожидаясь возражений, он развернулся и пошел вслед за медсестрой.

Ли Юйнянь с недоумением посмотрел ему в спину. По правде говоря, в случившемся была и его вина: за витанием в облаках он совершенно потерял бдительность и не заметил приближающегося человека. То, что незнакомец не просто помог ему подняться, но и привез в больницу, уже заслуживало искренней благодарности.

Когда Сяо Пэн вернулся с пакетом лекарств, Ли Юйнянь сидел на его месте и увлеченно набирал сообщение в телефоне. В этот момент — в наклоне головы, в изгибе плеч — он до жути напоминал другого человека.

— О, вы уже закончили? — заметив шаги, Ли Юйнянь поднял голову. На экране его смартфона крутилось колесико отправки, пока наконец не высветилось лаконичное: «Доставлено».

Сяо Пэн непроизвольно нахмурился. Невероятное сходство. Он и подумать не мог, что на свете живут столь похожие друг на друга люди. И все же, как бы близок ни был этот образ к идеалу, тот знал: перед ним совершенно другой человек. Спутать их по-настоящему было невозможно.

— Идти вы сейчас явно не сможете, — мягко произнес Сяо Пэн, испытывая непреодолимое желание позаботиться о случайном прохожем просто из-за того, как сильно профиль этого юноши напоминал ему дорогого человека. — Давайте я спущу вас на закорках?

— Нет-нет, что вы! — Ли Юйнянь от неожиданности округлил глаза. Его чистый, слегка растерянный взгляд выглядел настолько искренне и забавно, что Сяо Пэн невольно улыбнулся.

— Ладно, как скажете, — пошел на попятную Сяо Пэн. — Тогда обопритесь на меня. Машина в подземном паркинге. Довезу вас до выхода, подождете меня там, и поедем.

Он протянул Ли Юйняню лекарства, затем бережно, но крепко обхватил его за талию, помогая подняться и принимая на себя большую часть его веса.

Оказавшись так близко к чужому мужчине, Ли Юйнянь почувствовал себя неловко. Однако глупо было отрицать, что без этой поддержки он почувствовал бы острую боль в пострадавшей ноге, поэтому промолчал, принимая помощь.

Уже очень давно никто не приближался к нему так близко. Слегка опираясь на здоровую правую ногу, он невольно клонился влево, из-за чего казалось, будто он полностью доверчиво прильнул к груди своего спасителя.

«А он настоящий джентльмен», — подумал Ли Юйнянь, когда Сяо Пэн аккуратно устроил его на пассажирском сиденье.

Сяо Пэн обошел машину, сел за руль и завел двигатель. Из динамиков полилась тихая, невероятно чистая мелодия — зазвучала знаменитая «Ла Кампанелла» Листа.

— Вам нравится классическая музыка? — негромко спросил Ли Юйнянь.

Он сразу узнал эту вещь. Сяо Пэн обожал ее. До того как они съехались и перебрались в нынешнюю квартиру, в загородном поместье Сяо Пина стоял великолепный белый рояль. Ли Юйнянь ни разу не слышал, чтобы его возлюбленный играл сам, но эта пластинка крутилась у них так часто, что даже он, человек, абсолютно лишенный музыкального слуха, выучил каждую ноту наизусть.

— О? Вы разбираетесь в классике? — Сяо Пэн удивленно приподнял бровь. Судя по простому виду Ли Юйняня, его манере одеваться и тому, что они встретились в заурядном супермаркете, этот юноша едва ли походил на эстета, способного с первых аккордов узнать столь сложное произведение.

— На самом деле совсем не разбираюсь, — мягко улыбнулся Ли Юйнянь.

Он прекрасно понимал удивление водителя. Будучи сиротой, он всю жизнь балансировал на грани нищеты, где пределом мечтаний было просто не остаться голодным. Откуда у него могли взяться время и средства на столь элитарные увлечения? И даже когда в его жизни появился обеспеченный мужчина, Ли Юйнянь никогда не позволял себе просить у него денег.

— Просто близкий человек часто слушал эту композицию, вот она и врезалась в память.

— Надо же, какое совпадение, — усмехнулся Сяо Пэн, плавно выкруливая со стоянки. — Я ведь тоже к пианино довольно равнодушен. Просто один хороший знакомый без ума от Листа, вот и держу в плейлисте.

Ли Юйнянь не стал развивать тему, и в салоне повисла уютная тишина, нарушаемая лишь переливами фортепиано. Так, в молчании, они и доехали до нужного адреса.

— Вот мы и на месте. Огромное вам спасибо за помощь, — искренне поблагодарил Ли Юйнянь, когда машина затормозила у его подъезда. Он достал кошелек, намереваясь вернуть деньги за прием и лекарства.

— Уже поздно, идите домой, — Сяо Пэн мягко, но настойчиво отвел его руку. — Врач сказал регулярно менять повязки и делать компрессы. А насчет денег забудьте. Это я вас сбил, так что доставить в больницу и оплатить лечение — моя прямая обязанность. Не спорьте.

— В таком случае... всего доброго, господин Сяо.

Они обменялись номерами телефонов, и Ли Юйнянь, осторожно придерживая пакет с медикаментами, выбрался из салона.

Понадобилось немало сил, чтобы преодолеть лестницу. Дом был малоэтажным, всего в два этажа, и лифт в нем предусмотрен не был. Когда Ли Юйнянь наконец переступил порог своей квартиры, левая лодыжка заняла с новой силой — подъем дался тяжело. В свое время Сяо Пин настаивал именно на верхнем этаже, утверждая, что там больше воздуха и света. Он выкупил обе квартиры на площадке и объединил их в просторное семейное гнездышко. Только сейчас, с травмированной ногой, Ли Юйнянь в полной мере осознал всю непрактичность этого решения.

Опустившись на мягкий диван, он с грустной улыбкой осмотрел свою перебинтованную, похожую на кокон ногу и тяжело вздохнул.

Похоже, в ближайший месяц о прогулках придется забыть. Спускаться и подниматься по лестнице — сущее мучение, да и идти ему, в общем-то, было особо некуда.

Впрочем, Ли Юйнянь быстро нашел в этом свои плюсы. Вынужденное затворничество дарило ему отличную возможность полностью сосредоточиться на работе и наконец завершить проект.

Он чувствовал, что финал уже близко — оставалось сделать последний рывок.